

Пассажирский лифт в третьем здании был остановлен, Ци и Дуань умело открыли двери.

Когда свет фонарика осветил мрачную шахту лифта, Ци Угуо на мгновение замер.

Дело было не столько в том, что Чжао Шу была мертва, сколько в том, что сцена перед ним немного отличалась от того, что он себе представлял.

На вершине подъемника снова лежали груды курьерских коробок. Эта сцена была точно такой же, как и та, о которой житель сообщил несколько дней назад.

Ци Угуо слегка нахмурился и дернул носом.

Сейчас он чувствовал не гнилостный запах, как в прошлый раз, а кровавый, такой же, как тот, что был утром перед шкафчиком для посылок.

Возможно, потому, что коробок было так много, кровь не попала в лифт через щели, и никто не заметил тело на вершине лифта.

Ци Угуо отступил назад и сказал: "Вызовите полицию".

Он сделал небольшую паузу, чтобы объяснить: "Я чувствую, что случится что-то плохое, если мы спустимся туда сами".

Группа уже привыкла к этой процедуре, и вызов полиции был лучшим вариантом.

Полиция прибыла быстро, и Ци Угуо остался на месте, как человек, нашедший тело.

Тело Чжао Шу действительно находилось в курьерской коробке, почти неповрежденное, в отличие от Цзян Сяолей и Ли Чжэнлиня, которые были расчленены.

Но ее лицо и тело были исцарапаны до неузнаваемости. Гладкая в остальном кожа Чжао Шу была пересечена колотыми ранами, а ее плоть перекрутилась, из-за чего почти невозможно было разглядеть ее прежнее лицо.

Ци Угуо наблюдал, как патологоанатом натягивает мешок для трупов, и поцарапанное лицо Чжао Шу медленно скрылось в нем.

Царапины выглядели так, будто их нанесли хозяйственным ножом, и полиция предположила, что обезображивание было мстью, и что человек мог иметь глубокую обиду на Чжао Шу, чтобы сделать это.

Что касается цифр, отображаемых в лифте, то даже в игре с призрачным побегом полиция полностью придерживается материализма и только думает, что это могут быть какие-то маленькие уловки, сыгранные убийцей.

Ци Угуо слушал как люди говорят рядом с ним, думая о поцарапанном лице Чжао Шу, и внезапно вспомнил фразу, которую она однажды сказала.

" Если вы не воспользуетесь универсальным ножом, чтобы поцарапать картонную коробку и ее отправят на переработку ... ".

Была ли какая-то связь между исцарапанным лицом Чжао Шу и ее склонностью царапать коробки при вскрытии?

Когда полиция ушла, четверо оставшихся игроков снова собрались вместе, чтобы обсудить основную тему игры. Теперь, когда события развивались до такой степени, основная линия игры постепенно становилась ясной.

Прежде чем Ци Угуо успел заговорить, он услышал, как Цзян Фан сказал: "Я думаю, что этот вопрос должен быть связан с онлайн-покупками".

Тан Цзинъи кивнула: "Цзян Сяолей, которая умерла в начале, была любителем онлайн-покупок ...".

Цзян Фан сказал: "Верно, персонаж Ли Чжэнлиня - продавец Таобао, персонаж Чжао Шу - любитель онлайн-покупок, все это связано с онлайн-покупками".

"Дело об убийстве, о котором сестра Лю говорила несколько лет назад, должно быть мстью продавца Таобао за спор о покупках в интернете, главная линия должна заключаться в том, что первоначальная жертва превратилась в сурового призрака".

Чем больше они разговаривали, тем больше им казалось, что это должна быть основная линия игры, но Ци Угуо чувствовал, что есть что-то, что не имеет смысла.

Основная линия игры должна быть связана с онлайн-покупками и делом об убийстве несколько лет назад, но интуиция подсказывала Ци Угуо, что все не так просто.

Он подумал и сказал: "Я не думаю, что все так просто".

Цзян Фан бросил на него взгляд и спросил: "Почему?".

Ци Угуо сказал: "Я еще не все обдумал, это просто догадка".

Плечи Цзян Фанга опустились, и он стал немного эмоциональным: "Чувак, не будь интуитивным в этот момент, теперь, похоже, я буду следующим, в конце концов, я тот, кто больше всего связан с онлайн-покупками".

Тан Цзинъи также сказала с горьким лицом: "На самом деле, я также помогала этим тетям-уборщицам совершать покупки в Интернете, они не могут это делать, только я могу, это все еще ролевая задача ...".

Цзян Фан подхватил: " В результате ваша роль охранника является наиболее безопасной. Но теперь, когда призрак убил двух человек, его враждебность сильно возросла, и он может перейти в режим беспорядочных убийств. Мы должны действовать быстро".

Тан Цзинъи подумала и сказала: "Почему бы просто не уничтожить сотовую сеть, базовые станции или что-то еще, тогда условия игры будут нарушены, и нам не придется исполнять свои роли. В крайнем случае, за проход снимается несколько баллов".

Чем больше они говорили, тем больше чувствовали, что это правильный путь к таможенному оформлению, и им было наплевать на других, поэтому они покинули пост безопасности.

Ци Угуо посмотрел на них двоих, и не было никаких законных причин, чтобы остановить их. В конце концов, подсказки в его сердце не связаны, и он не может помешать другим предпринимать действия по спасению.

Он ссутулился в своем кресле и вздохнул: "Если бы мы только могли узнать, что Чжао Шу видела перед смертью".

"Мы можем".

Голос Дуань Хостила прозвучал как сладкий дождь, падающий с неба.

Ци Угуо вскочил на ноги и уставился на Дуань Ху, его глаза практически излучали свет: "Ты действительно Дораэмон?".

Уголки рта Дуань Ху слегка изогнулись, и он сказал: "Мне всегда приходится доказывать, что я не шарлатан, просто это заклинание требует одного человека, чтобы произнести его, и другого человека, чтобы действовать. Сцена, которую Чжао Шу видела перед смертью, может быть несколько ...".

Не успел Дуань Ху закончить свои слова, как Ци Угуо уже понял смысл сказанного другой стороной.

"Все в порядке, я не очень боюсь таких вещей".

Посреди ночи, Дуань Ху и Ци Угуо во время патруля, подошли к третьему зданию

По словам Дуань Ху, Чжао Шу умерла неблагоприятной смертью, и ее душа все еще может быть привязана к месту смерти.

Вызвав ее душу, они смогли бы узнать, что произошло в то время, но Чжао Шу умерла совсем недавно, и ее душа все еще была в хаосе, поэтому она не могла полностью выразить себя.

В настоящее время единственный способ узнать, что она видела перед смертью, - это метод перемещения души.

Как небесный мастер, Дуань был единственным, кто мог вовремя произнести заклинание и вытянуть душу Чжао Шу, поэтому единственным человеком, который мог взять на себя задачу одержимого, был Ци Угуо.

Ци Угуо стоял в лифте и смотрел на реквизит, который Дуань достал из ниоткуда.

"Что это?"

"Киноварь и бумага для талисманов".

Ци Угуо немного удивился и сказал: "Откуда ты это взял, в магазинах этого района такого не продают".

Пространственный диапазон игры был очень мал, и игроки могли перемещаться только в пределах фиксированного диапазона. Ранее Цзян Фан был доставлен в полицейский участок также через полицейскую машину прс, чтобы уехать в немного более отдаленное место, поэтому для Ци Угуо было нормально испытывать эти сомнения.

Дуань Ху объяснил: "Я принес эти вещи с собой".

Ци Угуо сказал: "Вы имеете в виду, что они привезены из реального мира? Реквизит из реального мира все еще можно принести с собой, так что в следующий раз, когда мы войдем в игру, мы сможем взять больше вещей для защиты".

Дуань Ху покачал головой и сказал: "Это не работает, эта талисманная бумага и киноварь - специально обработаны заклинанием и являются наиболее подходящими для моей души. Возможно, из-за этого они были признаны призрачным пространством как единое целое со мной".

Ци Угуо кивнул, внезапно вспомнив о появившемся из ниоткуда альбоме, может он возник по этой же причине. Альбом был оставлен Ци Угуо в общежитии, и он не мог проверить это в

данный момент, поэтому он сосредоточился на наблюдении за тем, как Дуань Ху рисует руны на бумаге.

Когда Дуань рисовал руны, вся его личность казалась еще более недоступной.

Его выражение лица было холодным, а глаза, казалось, смотрели не на бумагу с талисманом, лежащую перед ним, а на таинственное пространство, к которому обычные люди не могли прикоснуться.

Через несколько мгновений талисман был завершен.

Спустя еще несколько минут из щели в двери лифта просочился черный туман, который становился все гуще и гуще.

Черный туман закрутился и медленно превратился в человеческую форму.

Исцарапанное до неузнаваемости лицо Чжао Шу появилось перед Ци Угуо, и она просто смотрела вперед, тусклая и деревянная, казалось, лишенная всякой мысли.

Дуань Ху оглянулся на Ци Угуо и спросил: "Ты готов?".

Ци Угуо кивнул: "Да".

Чжао Шу медленно двинулась в сторону Ци Угуо, словно подгоняемая чем-то.

Ее лицо действительно было немного пугающим, и хотя Ци Угуо чувствовал, что оно ему не совсем нравится, он не стал отводить взгляд, а просто спокойно стоял и ждал когда им овладеют.

В тот момент, когда Чжао Шу подошла к Ци Угуо и коснулась пальцами угла его пальто, он почувствовал жжение в пояснице, а затем резкий крик в ушах.

Дух Чжао Шу с силой отскочил на несколько метров назад, а крики страдания были непрекращающимися.

Дуань был настолько встревожен, что поднял руку, чтобы убрать талисман, прикрепленный к подъемнику, и душа Чжао Шу мгновенно исчезла.

Только после этого здание затихло.

Ци Угуо посмотрел на него с недоуменным выражением лица и спросил, "Что здесь

происходит?".

Но Дуань Ху подошел к нему сзади, посмотрел на мгновение и спросил: "Могу я посмотреть на твою спину?".

Ци Угуо не был женщиной, поэтому, конечно, он не возражал, и он знал, что, возможно, Дуань Ху обнаружил что-то, что вызвало несчастный случай только что.

"Да".

Дуань Ху приподнял угол одежды Ци Угуо и увидел родимое пятно на его поясице.

"Формация блокировки души?"

Он слегка нахмурился, его тон стал немного серьезным.

Ци Угуо оглянулся и спросил: "А? Это не просто родимое пятно? Оно у меня с самого рождения".

Дуань Ху сказал: "Все не так просто, только что Чжао Шу была атакована формацией, поэтому она в спешке убежала".

"Что такое формация блокировки души?"

"Это нелегко объяснить". Дуань Ху сказал только три слова, а затем закрыл рот.

Ци Угуо сказал: "Реинкарнация сурового призрака?".

Дуань Ху посмотрел на него, и его тон был немного серьезным: "Где ты слышал это высказывание?".

Ци Угуо улыбнулся и не стал избегать разговора на эту тему: "Когда я был ребенком, один пожилой человек сделал мне предсказание, судьба была крайне негативной, реинкарнация злого духа и так далее, похоже, тот человек действительно не шарлатан".

Дуань на мгновение замолчал, а потом вдруг протянул руку и похлопал Ци Угуо по плечу: "Даже если он не шарлатан, предсказания не всегда бывают точны".

Ци Угуо махнул рукой и сказал: "Не нужно меня утешать, я привык к этому, мой менталитет не такой уж хрупкий".

Дуань Ху сказал: "Этот вопрос немного сложный, я не могу сделать вывод в течение некоторого времени".

"Лишь бы ты по-прежнему считал меня другом, остальное не имеет значения, это родимое пятно тоже не влияет на жизнь". Ци Угуо почувствовал, что атмосфера стала немного странной, и добавил в шутку: "Иначе я мог бы до смерти пожалеть, если бы упустил твое мастерство из-за родимого пятна".

Глаза Дуаня немного смягчились, и он сказал: "Давайте поговорим об этом снаружи, сначала нужно решить вопрос с Чжао Шу".

Ци Угуо подсознательно поднял руку, чтобы коснуться родимого пятна на спине, и сказал: "Есть ли еще решение?".

Дуань Ху кивнул: "Эта формация блокировки души каким-то образом защищает твою душу. Если ваш разум достаточно силен, вы можете контролировать это".

"Ты имеешь в виду, я смогу использовать свой разум, чтобы контролировать это, и подобной ситуации как с Чжао Шу больше не случится?"

"Человеческие мысли очень сильны".

Дуань Ху, похоже, не очень хорошо владел словом, и его речь стала очень медленной, когда он объяснял эти вещи.

"Сила намерения - это сила разума, сочетание силы разума и энергии души называется силой души, формация запирания души связана с вашей душой, и ограничивает ее для защиты, относительно говоря, вы также можете использовать силу души для подавления ее спонтанной агрессивности".

"..."

Ци Угуо, увидев, что Дуань Ху говорит серьезно, был слишком смущен чтобы сказать, что это действительно слишком таинственно, и другой человек, стоящий здесь, просто не может понять.

Хорошо то, что Ци Угуо, похоже, был одарен в этой области, и слова Дуань Ху заставили его почувствовать себя просветленным, и необъяснимым образом он подумал, что постиг некоторые хитрости.

Его всегда интересовали эти боги и богини, поэтому, когда он успокоил свой разум, в его голове появилось несколько соответствующих текстов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17807/1689912>